

Р Е Л И Г И Я

Б.Адрианов

МЕТАФИЗИКА ЧЕЛОВЕКА
(опыт христианской антропологии)

"Если не уведем, какими нас создал Бог, то не познаем и того, какими нас создал грех" (1) – св.Григорий Синаят.

"Научная антропология, основанная на наблюдении конкретных фактов, для богослова может иметь значение лишь относительное. Антропология... богословская должна строиться сверху вниз, исходя из троичных и христологических догматов" (2) – В.Н.Лоссий.

"И религии и философии до сих пор старались говорить о том, каким образом и откуда возник человек, вместо того, чтобы определить, что он есть" (3) – М.Шелер.

"Дело не в том, чтобы дать абстрактный ответ на вопрос: кто такой человек? Следует скорее обратиться к целостной динамике жизни и цивилизации" (4) – Иоанн-Павел II.

"С понятием антропологии в богословской литературе соединяется обыкновенно отвлеченное учение о природе человека: о душе и теле, их взаимоотношениях, силах и способностях и пр. Это учение мы назвали формальной антропологией... Однако совершенно напрасно не затрагивается материальная сторона антропологии, т.е. учение о тех живущих, конкретных формах греховного и благодатного состояния человека, с которым нераздельно слита и в которых только и может проявиться человеческая природа. Эту сторону антропологии, более интересную и живую, мы бы назвали материальной антропологией" (5) – Иеромонах Йантелеймон.

"Пчела знает формулу своего улья, и муравей формулу своего муравейника, а человек не знает своей формулы" – Ф.М.Достоевский.

Глава I

ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ТРИЕДИНСТВО И МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ЗАБЫТЫЕ ИМ О ЧЕЛОВЕКЕ

§ I. ТРИЕДИНСТВО

"Тесны врата и узок путь,
ведущие в жизнь, и немногие
находят их." (Мк. 7,14)

I.I. Святоотеческое учение различает в Боге три Ипостаси – Отца, Сына и Святого Духа; единую природу и природные энергии /6/. Согласно Св. Писанию (Бытие, I, 26–27) человек создан по образу и подобию Божию. Значит, и в нем мы должны различать ипостась – личность; природу – естество или человеческую сущность; и энергии – жизненность. В таком подходе к человеку мы следуем традиции св. отцов и, в частности, святому Григорию Нисскому, который в своей антропологии "отправлялся от того, что Откровение говорит нам о Боге, чтобы затем найти в человеке то, что соответствует в нем образу Божию" /8/.

Правда, первое знакомство с творениями св. отцов поражает наличием у них множества различных утверждений о том, что есть образ Божий в человеке. Одни "нашу сообразность Богу видят в царском достоинстве человека, в его превосходстве над чувственным космосом, другие – в духовной природе человека, в душе или же в главенствующей части, управляющей его существом, в уме (νοῦς – nous), в высших его способностях – интеллекте, разуме (λογος) или же в свойственной человеку свободе, в его способности внутреннего самоопределения, в силу которого человек сам является началом своих действий". /9/

Иногда образ Божий усматривают в каком-нибудь качестве души, ее простоте и бессмертии, или отождествляют его со способностью души познавать Бога, жить в общении с Ним, способностью приобщаться Ему, а также с пребыванием в душе человека Святого Духа./10/

Однако нельзя искать у св. отцов законченного учения о чело-

¹ "Пусть тебя не смущает, что я – как говорит праведный Иов – одет в кожу и плоть; но прими во внимание благородство разумной души; посмотри как человек устроен, и подивись жизненному в нем началу". – св. Феодот Анкирский /7/.

веке, как образе и подобии Божиим, ибо догматическое учение о Боге было завершено лишь в XIV веке на Паламитских соборах.

В то же время множественность и разнообразие вышеприведенных определений показывают, что св.отцы и в человеке угадывали триединство и кажущаяся для нас противоречивость их высказываний о человеке объясняется тем, что одни их утверждения относятся к природе человека, другие к личности, третьи к жизненности.

I.2. В наше время подавляющее большинство людей совершенно иначе смотрит на человека и для них он не триединство, а единство, двуединство, семиединство, либо даже дробь, т.е. часть какого-то целого, а для некоторых он вообще ничто или близко к этому. Все это аналогично пагубнейшим заблуждениям о Боге, а именно монотеизму, дуализму, политеизму, пантеизму и атеизму и потому абсолютно неприемлемо для нас.

Однако многие христиане разделяют эти заблуждения и тем самым свидетельствуют, что мы живем во времена очередной ереси, причем в тот ее момент, когда, перед окончательным крахом, она временно торжествует и ею заражено большинство людей.

Конечно, это особая ересь, так как она касается понимания человека, а не Бога. Но поскольку она противоречит христианской истине, сформулированной в Св.Писании, мы не должны жить в соответствии с ней. Кроме того, как и всякая ересь, она подрывает в конечном итоге нашу веру и наше понимание Бога, ибо вера в Бога и человека неразрывно связаны между собой. Перефразируя известные слова Феофила Антиохийского, можно сказать: "Покажи мне твоего человека, и я покажу тебе твоего Бога".

Чтобы не быть голословным, я приведу ряд примеров еретических воззрений на человека, которые были высказаны христианскими писателями последнего времени. Однако не ограничусь только ими. Эта ересь касается всех, ибо лжет о нас самих, и каждое свидетельство о человеке по-своему интересно и не должно игнорироваться нами.

Конечно, я буду излагать лишь наиболее типичные заблуждения, а в них – выделять главное для нас, а именно – ответ на первый метафизический вопрос, вопрос, который каждый человек задает самому себе: "Что я есть?" или "Кто я такой?". Нет людей, которые своей жизнью так или иначе не ответили бы на него, и тот факт, что подавляющее большинство людей не отвечает на него сознательно, а

льш исповедует жизнью, ничего не меняет. Тем более мы обязаны понять, что стоит за делами людей, почему они поступают так, а не иначе. Ну, а то, что этот вопрос — главный, подтверждается тем, что богословие начинается с ответа на вопрос: "Что есть Бог?" • Троица, Единаца, Множество или все во всем.

Прежде чем обратиться к конкретным антропологическим заблуждениям, напомню: в монотеизме, дуализме, политеизме и даже в пантезме есть что-то от правильного понимания Бога. И тем не менее в целом это несомненно опаснейшие лжеучения. Так же обстоит дело и с человеком. Многие высказывания о нем нижеприведенных еретиков будут содержать и нечто глубоко верное, иногда даже то, что до них игнорировалось или не замечалось. Но когда с этого начинается учение о человеке, это ложь! осколок осколка, выдаваемый за целое.

§ 2. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИЗМ

2.1. Первым отпадением от правильного понимания человека является монизм (антропологический монотеизм).

В своей чистой форме он учит, что человек это дух, принужденный к временному пребыванию в темнице плоти (тела) — так называемая теория предсуществования душ, автором которой в христианстве считают Оригена.^I

В этом Ориген по существу был продолжателем языческой традиции, наиболее ясно выраженной у Платона. Отсюда идут и все формы последующего идеализма, строго спиритуализма, отрицающие плоть в пользу духа или тело в прльзу души. При этом дух или душа могут называться разумом, сознанием, словом(даже с большой буквы) или, как у Гегеля, самосознанием — "человек есть самосознание"/I2/ — сути это не меняет, все это — антропологический монизм.

---

^I "Те разумные твари, которые согрешили и потому низверглись из своего изначального состояния в соответствии с мерой своей греховности, были в наказание облечены телами; но когда они очищаются, они снова поднимаются в свое прежнее состояние, полностью избавляясь от зла и от тел" /II/.

Монистический взгляд на человека привел Оригена к субординционизму, который в своем дальнейшем развитии пришел в арианству, т.е., по существу, к монотеизму, что еще раз подтверждает мысль, что понимание человека неразрывно связано с пониманием Бога, и ересь о человеке рано или поздно приводит к ереси о Боге и наоборот.

Сpirитуалистическая точка зрения Оригена на человека была безоговорочно отвергнута Церковью и в явной форме больше не соблазняла христиан, но некоторые неполные субстанции антропологического монизма распространены и в настоящее время.

В частности, очень близки к нему те представления о человеке, которые какую-то часть его триединства, или даже часть этой части считают главной. В ней они видят не только самый прямой, но и единственный путь к Богу (или даже Самого Бога в человеке). Сразу же отметим, что антропологический монизм – обычная основа многих сектантских движений, которые выделяют какую-то догму или изречение Св. Писания в качестве основополагающей христианской истины, все остальные истины Св. Писания удаляя при этом на второй, а то и на третий план.

Так, в сектах пятидесятников подчеркивается обязательность "молений на языках" (или говорение иными языками, как у апостолов в день сошествия на них Святого Духа) как основного и по существу единственного критерия "духовности". Иером. Серафим (Роуз) пишет: "Согласно уставу многих пятидесятников "крещение верующих в Святом Духе" бывает засвидетельствовано первоначально физическим знаком говорения на языках, и это не только первый знак обращения в секту или мировоззрения пятидесятников: согласно высшим авторитетам этого движения, эти обряды нужно продолжать, а то "дух" может быть утерян. Давид Доплесси пишет: "Практика молений на языках должна продолжаться и расширяться в жизни тех, кто крещен в Духе, иначе они обнаружат, что другие проявления Духа происходят все реже или совершенно прекращаются". /13/

2.2. Монизм очень живуч и приспособляем. Влияние его мы можем встретить и у подлинных христиан, искренних в своей вере. Так, когда начинают выдвигать для всех христиан один идеал – сугубо деятельный или сугубо монашеский, то перед нами все та же неполная субстанция антропологического монизма.

Если главным считается освобождение от эксплуатации и социального неравенства и при этом допускаются убийства, как в современном "богословском освобождении", то перед нами опять же монизм. И даже тогда, когда главным в жизни считаются таинства, а тем более когда из всех таинств выделяется одно - перед нами монизм. Несвободен от монизма был К.Леонтьев, который выделял на первый план элемент спасения в христианской жизни. Прот.Г.Федоровский пишет: "Христианство не было для него светом разума, - об этом он никогда не говорил, да и о доктринах вообще он упоминал как-то слишком редко. Не часто говорил и о самом Христе. Нет, не истины искал он в христианстве и в вере, но только спасения... И именно спасения от ада и погибели, там и здесь, - нет, не новой жизни. В его восприятии христианство почти совпадает с философским пессимизмом, с философией Гартмана, - что "на земле все неверно и неважно, все недолговечно, а действительность и вековечность настанут после гибели земли и всего живущего на ней..." . Все кончится, все оборвется... Христианство для Леонтьева есть только религия конца... Пророчество о конце, не тема для жизни, - нет в его христианстве "благой вести" об истории и для истории... Для Леонтьева христианство было только якорем личного спасения, он сам старался скать всю свою религиозную психологию в рамки "трансцендентного эгоизма". /14/

Монизмом проникнуты многие христианские философские школы и течения. Н.Бердяев пишет: "Макс Штирнер сказал: Я основал свое дело на ничто. Я скажу: я основал свое дело на свободе..." /15/

Некоторые философы, как Л.Шестов, считают главным для человека веру, знание при этом подвергается ожесточенной критике. Другие, наоборот, в вере видят лишь первую и весьма ограниченную ступень познания и иначе, как "слепая", ее не называют, а главное для них разум, воля, характер, личность, воображение и т.д.

2.3. В чистом монизме всегда есть что-то от "идей фикс", у одних больше, у других меньше.

В.В.Розанов почти всю свою жизнь оступался на свои философские представления, и когда это вытеснило в нем все другие понятия о человеке, он отрекся от Христа в пользу монотеизма. Хотя умер он христианином, для читателей его последних произведений и писем - он еретик, соблазнитель и хулитель веры.

Нечто подобное наблюдается и у Н.Ф.Федорова. Страстно желая воскресения, он стал видеть в человеке прежде всего "сына умерших

"отцов" /I6/ и поставил перед человечеством одну задачу – самостоятельно, без помощи Божией, воскресить умерших. "Основная цель человека... в воскресении умерших и в бессмертии живущих" /I7/. Но существу, он тоже отказался от Христа.

В заключение отметим самую низменную форму монизма, имеющую большое влияние в наши дни: материализм. Фактически он не отличается от спиритуализма; правда, в качестве единственного начала в человеке признает плоть, тело, вещество или материю^I, а не дух, душу, сознание, разум, но это не принципиально, ибо это все тот же монизм, только более низменный.

Из низменности материалистического монизма проистекает его безбожие и бескультурность, а также фактическое обожествление материи, которой приписываются божественные свойства – вечность, самобытность и др.

Монизм – лишь первая ступень в деградации антропологических воззрений. На этом падение не останавливается. Чаще всего монизм переходит в дуализм, реже в политеизм и пантезизм.

§ 3. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ДУАЛИЗМ

Попытку преодолеть односторонность монизма мы видим в дуализме. Согласно этому взгляду в человеке существует два начала – высшее и низшее, или дух и плоть, называемые иногда другими словами.

В принципе это понимание опирается на II главу Св. Писания, но именно на вторую, а не на первую, в которой говорится, что человек есть образ и подобие Пресвятой Троицы. И в этом главная его слабость и неудовлетворительность. Приведем несколько примеров.

Свящ. Н.Флоренский выделял в человеке титаническое, родовое, дionисическое начало и личное, аполлонийское. Для него "человек – не только темное хотение, но и светлый образ; не только стихийный напор, но и просвещивающий в реальности его лик... значит человек – не только бытие, но и правда, не только жизнь, но и истина, не только мощь, но и ум (нус); не только плоть, но и дух" /I9/. Здесь жизненность сливается с сущностью и выступает как однс

^I Проф. Г.И. Ковалевский: "Каждый человек представляет известное количество вещества или материи, развивающей из себя соответственное число силы... Эта единица вещества, соответственно химическому составу отдельных своих частей, порождает силу как простую, грубую, физическую, так и высшую, духовную, в виде проявлений мысли и чувства".

целое. В итоге вместо триединства утверждается "антиномия полюсов". Антропологический дуализм Флоренского сказывается и на других его рассуждениях. В его фундаментальном труде о Церкви "Столп и утверждение истины" первой идет глава "Два мира", что вполне характерно для дуализма; есть явно еретическая глава о четвертой божественной ипостаси (Софии), но... нет главы о Христе. И типичная для дуалистов враждебность П.Флоренского к инославным христианам: "Нет ничего враждебнее религии, как протестантствующие попытки подстричь ее орлиные когти, отрезать орлам крылья и загримировать под добреньку старушку". /21/

Дуализм приводит к тому, что, пишет Г.Флоровский: "Самая истина оказывается для Флоренского антиномией..." и как верно отметил Евг.Трубецкой, "антиномизм у Флоренского есть только непобеждаемый скептицизм..., раздвоение мысли, возведенное в принцип и норму". Далее Флоровский отмечает то, что мы уже упоминали: "Странным образом, он как-то минует Воплощение, и от Троицких глав сразу переходит к учению о Духе Утешителе. В книге Флоренского просто нет христологических глав. И "опыт православной теодицеи" строится как-то мимо Христа. Образ Христа, образ Богочеловека какой-то неясной тенью теряется на заднем фоне... И идет в конце времен не Второго Пришествия, но Откровения Духа..." В "теодицеи" Флоренского странным образом нет Спасителя. Мир оправдывается как-то мимо Него...". /22/.

Похожее понимание человека у представителей философской антропологии (М.Шелер, Г.Плесснер, А.Гелен, Э.Ротхакер, М.Ландман и др.). И характерно, как ни трансформировались убеждения основоположника этого направления М.Шелера в течение жизни, он всегда различал в человеке два несводимых друг к другу начала. Менялись только их названия: вначале он говорил о дуализме природного человека и человека возрожденного, в конце - о "жизненном порыве" (ср. стихийный напор у П.Флоренского) и духе. /23/. Но у М.Шелера сущность или самобытное человеческое естество полностью поглощено биологическим жизненным началом и он, не колеблясь, ставит человека в один ряд с животными: "Человек - *homo naturalis* , - есть животное... он, таким образом, не выделился из животного мира, а был животным, есть животное и вечно будет животным" /24/. И еще: "Между умным шимпанзе и Эдисоном, если последнего иметь в виду как техника, существует очень большое различие, но лишь в степени развития". /25/ Далеко не случайно М.Шелер порвал в конце

монов с Церковью – антропологический дуализм трудно совмещать с исповеданием ортодоксального католического учения.

Ни Л.Флоренский, ни М.Шелер, ни другие представители философской антропологии не исчерпывают этой ереси о человеке. Это очень распространенное заблуждение, в особенности среди образованных христиан. Ее мы видим, например, у К.Льюиса: "Человек – это животное, призванное, или, если хотите, обреченнное быть больше чем человеком...", "...с биологической точки зрения один из приматов изменился, стал человеком, но остался при этом и приматом и животным. Он обрел новый вид жизни не оставляя старый". /26/

Не-религиозная форма антропологического дуализма – тоже не редкость среди просвещенных людей. Так, известный американский ученый Уайт пишет: "Человеческое поведение есть функция биологического организма, с одной стороны, и сверх-соматической культурной традиции, с другой" /27/. При этом он, как и свойственно дуалисту, подчеркивает независимость культуры от биологии: "Поток культуры течет, изменяется, растет и развивается в соответствии со своими собственными законами. Человеческое поведение есть лишь реакция организма на этот поток культуры" /28/.

4. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЛИТЕИЗМ

Другой попыткой преодолеть односторонность монизма является политеизм. Скрытый монизм всегда чувствуется в нем, особенно в начале. Но постепенно он отходит все дальше и дальше и совсем забывается. То же мы видим в религиозном политеизме. Смутное знание Единого Бога есть почти у всех язычников. Но этот Бог так далек от них, так неприступен и страшен, что они почти не говорят о Нем, а главное – не поклоняются Ему.

Приведем несколько примеров.

Проф.Б.І.Вышеславцев /29/ и вслед за ним Б.С.Бакулин /30/ выделяют в человеке семь "онтологических ступеней": 1 – человек есть физико-химическая энергия; 2 – он есть энергия "живая", живая клетка; 3 – он есть психическая энергия, которая в своей скрытой глубине образует коллективно-бессознательное как общую почву, на которой вырастает и развивается индивидуальная душа; 4 – он есть лично-бессознательное, которое поконится на фундаменте коллективно-бессознательного; 5 – он есть сознание, сознательная душа; 6 – он есть духовное сознание, духовная личность, и, наконец, 7 – в по-

следней глубине духовного сознания есть некая высшая мистическая ступень, человек в себе, его самость, что является чем-то не только метафизическим, но и метафизическим".

Эта хаотическая смесь теософских и психоаналитических воззрений уже никак не связана с доктринаами о Боге и плохо согласуется с традиционными христианскими понятиями о человеке. Не случайно Б.Бакулин в своей антропологии приходит к тому, что отрицает особую человеческую природу: "Итак, человек не обладает субстанциональным бытием" и далее "человек в рамках земной жизни не есть субстанциональное существо, он сам в себе есть ^{приходит} нечто, пустая возможность, пустая форма", ценная лишь "в своем призвании ... исполнить свое назначение" /31/.

Конечно, не обязательно выделять в человеке семь планов, можно и три, как, например, в классическом фрейдизме: "Оно" — как область бессознательного; Я — сознательный компонент психики и "сверх-Я" — интериоризированные требования общества, обретающие форму совести, моральной цензуры, ценностных норм.

Виднейший представитель антропософии XX века Р.Штейнер выделял в человеке то семь, то девять начал. В одной из его лекций читаем: "Нынешний человек состоит из четырех членов — физического, эфирного, и астрального тела и "я". Но с "я" связаны еще три высших члена, соответственно трем "телам" /32/.

Антрапологический политеизм свойствен многим восточным, главным образом индусским, учениям, Их западный последователь С.Кернейц в книге "Йога Запада" выделяет в человеке:

- 1 — предвечное Я или Абсолют, общий всем существам (Браhma),
- 2 — Атман или Ментал,
- 3 — организм душевный
- 4 — организм инфра-душевный
- 5 — организм астральный
- 6 — организм инфра-асторальный
- 7 — организм физический /33/.

Как и в религиозном политеизме что-то стоит за этими планами, началами, оболочками, подразумевается какое-то единство этих частей, но об этом не говорится ни слова.

5. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПАНТЕИЗМ

5.1. Последней попыткой преодолеть односторонность монизма является пантеизм. Сейчас это самое распространенное заблуждение

о человеке, которым страдают как простые люди, так и искушенные знанием, и даже известные богословы и философы. Остановимся на нем подробнее.

Согласно этому лжеучению, человек есть лишь часть какого-то единого целого. Малая часть или большая, ценная или не очень – это не существенно, важно что только часть.

Существует несколько течений или разветвлений этой ереси. В одних человек растворяется в человечестве или животном мире, в других всецело поглощен социальной средой или обществом, в третьих он часть какого-то механического единства, в четвертых – продукт эпохи или истории.

Главная ложь антропологического пантеизма – в том, что он не только отрицает единство человека, но и игнорирует важнейший факт нашего бытия. Бог сотворил мир для человека и Сын Божий воплотился для того, чтобы спасти каждого человека, а не вообще землю или человечество, не какое-то государство, не какой-то народ или его часть, хотя бы и лучшую. И потому человек никогда не может стать только частью чего-нибудь и сделаться только средством для достижения каких-то вне его лежащих целей, как бы громко их не называли.

5.2. Рассмотрим конкретные примеры таких точек зрения. Известный католик и ученый, член Общества Иисуса Тейяр де Шарден пишет: "Человек – не статический центр мира,... а ось и вершина эволюции... или уходящая ввысь вершина великого биологического синтеза" /34/. Звучит вроде бы глубокомысленно. Но вот тот же взгляд на человека, уже без словесных прикрас: "Человек – высоко-развитий гаплорированный питекоидный узконосый двуногий примат" /35/ или уже совсем кратко у Конрада Лоренца: "Человек – безволосая обезьяна" /36/. Так что совершенно справедливо католическая Церковь обвиняла Тейяра де Шардена в религиозном пантеизме.

В биологическом пантеизме человек нередко ставится даже ниже животного или насекомого. "По существу мы – человекообразные обезьяны, пытающиеся жить как термиты..., но не столь преуспевающие как они", – пишет американский антрополог и социолог Р. Лин顿 /37/.

Мысль о природной неполноценности становится для некоторых антропологов навязчивой идеей. Одни выражают явную ностальгию по "докультурному" времени, когда человек был значительно лучше при-

способлен к борьбе за существование. Другие приходят к пессимистическому выводу, что причина всех(!) проблем, возникающих в жизни людей, - их собственная природная ущербность. "Всё не исключено, - пишет А.Кестлер, - что и "хомо сапиенс" - жертва мелкой погрешности конструирования, скорее всего просчета в организации нервной системы, который прививает человеку склонность к маниакальным идеям и толкает их на самоуничтожение" /38/.

А вот пример современного научного "механицизма": "Человек - метаболически регенеративная, на 99% автоматизированная, индивидуально-уникальная система абстрактных форм, где обмен энергии и способность к управлению должны непрерывно расширять, увеличивать, перестраивать и поддерживать в "рабочем" состоянии двусторонний внутренне-наружный инструментальный комплекс", Б.Фуллер /39/.

В социальном и историческом пантеизме человек всегда только частичка общества или "продукт" истории. Начало исторического пантеизма положил Гегель, который деградировал в него из монизма. "Человек, поскольку он дух, должен становиться для себя бытием вообще" /40/. Его последователи ~~еще~~ больше подчеркивают роль общества. А.Ф.Лосев пишет: "Общество... выше отдельных человеческих субъектов, не сводится к ним, не является их простой и механической суммой, оно обладает уже самостоятельным бытием, которое определяет собою и всякую личность, и все природное, что втянуто в его область". /41/.

5.3. Антропологический пантеизм характерен для марксизма. В марксизме нет человека как такового, или как говорят марксисты, "человека вообще", "неизменной человеческой природы", человек не мыслится вне общества, истории, животного мира: "История отдельного индивида отнюдь не может быть оторвана от истории предшествовавших или современных ему индивидов, а определяется ею" /42/. Или "Человек - это часть природы, "естественное существо" как и любой другой представитель животного мира" /43/.

Основоположники марксизма, критикуя Фейербаха, пишут: "Фейербах сводит религиозную сущность к человеческой сущности. Но сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений. Фейербах, который не занимался критикой этой действительной сущности, оказывается поэтому вынужденным:

I) абстрагироваться от хода истории, рассматривать религи-

озное чувство обособленно и предположить абстрактного - изолированного - человеческого индивида;

2) поэтому у него человеческая сущность может рассматриваться только как "род", как внутренняя немая всеобщность, связующая множество индивидов только природными узами" /44/.

Антropологический пантеизм не исчерпывает марксистского понимания человека. Часто мы встречаем у марксистов утверждение, что человек создается лишь в процессе общественно-исторического развития: "В действительности "человек"... создается именно в процессе истории, а основу развития человеческой природы составляет развитие общественно-исторической деятельности людей и общественных отношений, формирующихся одновременно с этой деятельностью, т.е. отношений, связанных,... прежде всего с материальным производством" /45/. Или: "Человек - это процесс, точнее это процесс его поступков" /46/.

Стало быть, кто сознательно не участвует в этом развитии, кто тормозит или "выпадает" из истории, тот не является человеком.

§ 6. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АТЕИЗМ

6.1. Если монизм, включая попытки его философского преодоления, в дуализме, политеизме и пантеизме характерен для философского ума, оторвавшегося или, правильнее, не прилепившегося к богословию, то атеизм, включая его неполные формы: агностицизм-неопозитивизм, экзистенциализм и прагматизм, типичен для мышления, отказавшегося и от богословия и от философии. Назовем его идеологическим. Рассмотрим некоторые особенности такого подхода к человеку.

Начнем с того, что укажем, что для философского мировоззрения характерна определенная идеальность, которая признает Бога и человека, и какие-либо сомнения на этот счет для философа чрезвычайно редкость. Другое дело конкретные представления о Боге и человеке.

Для идеологического мышления характерны сомнения и, в конечном итоге, отрицание Бога и человека, хотя степень этого отрицания в чистом атеизме и в неполных его формах - разная. Поэтому идеологическое мышление не может содержать цельного учения о человеке, не говоря уже о Боге, и либо бессознательно заимствует у

философии то, что не вытекает из ~~ши~~ ее собственного подхода к человеку, либо – чаще всего и что интереснее для нас – какую-то часть философского понимания человека профанирует и низводит с идеального уровня мысли на плотский. Отсюда проистекает все ничтожество, низменность и убогость идеологических определений человека.⁴ Человек в любой идеологии всегда затерян, смят, унижен, а главное неинтересен.

Из сказанного понятны трудности рассмотрения идеологических заблуждений о человеке, что понуждает нас при разборе касаться некоторых их общих утверждений, прямо к человеку не относящихся. Но и здесь главное, на чем мы сосредоточим наше внимание, – в чем и как идеология отрицает человека.

6.2. "Человек есть нечто, что должно превозмочь" /47/ – вот лозунг этого заблуждения, провозглашенный Ф. Ницше. Преодолевается он по-разному, – в "единственной неповторимой личности" М. Штирнера, в "сверхчеловеке" Ницше, в псевдоромантизме М. Горького и т. п.

Но при этом человеческое всегда презрительно отвергается во имя отдельных, по существу демонических личностей, которым все позволено. В принципе нет разницы между террористом и "белокурой бестией", между мещанином Горького и "люской сволочью" Ницше.

Для этого заблуждения характерные броские, псевдоромантические кличи о человеке, вроде таких "Человек создан для счастья, как птица для полета" (Короленко) или "Человек! Это – великолепно! Это звучит... гордо!" (М. Горький), а также "любовь к дальнему" или абстрактное провозглашение человека как такового. По этой черте мы узнаем их даже тогда, когда они тщательно скрывают свое презрение к людям.

6.3. Антропологический атеизм характерен прежде всего для убежденных и последовательных атеистов, каковыми и были – Ницше, Штирнер, Горький, да и, пожалуй, Чехов. Зараженность им даже на короткое время накладывает отпечаток на всю последующую жизнь и творчество. Трудность в восприятии Ф. Достоевского, упреки ему в "нестокости и извращенности"¹, несомненно, связаны с его соблаз-

---

¹ Д.Х.Лоуренс: "Поразительная проницаемость смешана у него с отвратительной извращенностью. Нет ничего чистого. Его дикая любовь к Христу смешана с извращенной и откровенной ненавистью к Христу. Его нравственное отвращение к черту смешано с потаенным обожанием черта" /49/.

ненностью атеизмом. Отсюда постоянная тяга к изображению героев, противопоставляющих себя людям; героев, которые кончают с собой, убивают других, создают проекты утопических обществ (Шигалев). В конце концов, Достоевский развенчал этот "героизм" и полностью избавился от атеизма.(В этом его величие и неоценимая помощь как его современникам, так и в особенности потомкам).

Особая разновидность антропологического атеизма – расизм и классовая ненависть во всех ее проявлениях, а также ненависть черни к героям и гениям. Им объясняется своеобразный союз "черни" и "бестий" на всем протяжении человеческой истории.

Антрапологический атеизм – не просто одно из заблуждений, это живая и страшная реальность, постоянно и ежечасно соблазняющая нас. Стоит только чуть-чуть поддаться общему "настроению", как человек летит в бездну атеизма, и для него нет уже ничего святого – ни Бога, ни Родины, ни народа:

"Проклинаю я дыхание Китежа
И все лощины его дорог.
Я хочу, чтоб на бездонном вымще
Мы воздвигли себе чертог.
Языком вылижу на иконах
Я лики мучеников и святых,
Обещаю вам город Ионнию,
Где живет божество живых!..

Плачь и рыдай, Московия,
Новый пришел Индикоплов.
Все молитвы в твоем часослове
Проклюю моим клювом слов...
Проклинаю тебя я, Радонеж,
Твои пятки и все следы!" /50/

Отметим еще такой факт – среди антропологических атеистов много самоубийц, что и естественно – отрижение Бога ведет к самоотрицанию.

§ 7. ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ

Приступая к рассмотрению экзистенциализма, предвижу резкие возражения. "Разве экзистенциализм не философия, а идеология? Ведь некоторые из экзистенциалистов верят в Бога. Да, верят, и у них есть глубоко верные мысли о человеке. Но что с этого? Я разбираю

сейчас антропологические заблуждения и именно характерные для тех, кто считает себя экзистенциалистом.

Если для антропологического атеизма характерно деление людей на "сверхлюдей", "героев" – с одной стороны, и всеобщую посредственность, "людскую сволочь" – с другой, то в экзистенциализме подчеркивается два присущих людям состояния: подлинное или целостное бытие (экзистенция) и неподлинное или простое существование ("Dasein", "Man" Хайдеггера). Экзистенциалисты по-разному понимают, объясняют и называют эти состояния. Для К. Ясперса неподлинен научно-позитивный подход к человеку. "Человек находит в себе то, что он не находит нигде в мире, нечто непознаваемое, недоказуемое, непредметное, нечто, которое ускользает от любой исследующей науки" /51/.

Для М. Хайдеггера подверженность влиянию других людей уже свидетельствует о потере своей экзистенции: "Пребывание друга возле друга полностью растворяет собственное существование в способе бытия "других", так что другие еще более меркнут в своем различии и определенности. В этой неразличимости и неопределенности развертывается "Man" свою постоянную диктатуру. Мы наслаждаемся и развлекаемся так, как наслаждаются другие; мы читаем, смотрим и высказываем суждения о литературе и искусстве так, как смотрят и высказывают суждения другие; мы сторонимся "толпы" так, как стоятся другие; мы возмущаемся тем, чем возмущаются другие" /52/.

В понимании того, что ведет человека к подлинному состоянию, экзистенциалисты тоже расходятся между собой. М. Хайдеггер утверждает, что "только свободное бытие, направленное к смерти, дает существанию цель" /53/. Другие подчеркивают необходимость, как они говорят, "пограничной ситуации" – болезни, страдания, боли, осознания абсурдности бытия или окружающей несправедливости. Однако эти различия для нас не существенны. Экзистенциалисты сходятся в том, что подавляющее большинство людей ~~инициативы~~ ведет неподлинное существование, что и определяет их принадлежность к неполной субстанции антигуманизма.

Другими словами, с точки зрения экзистенциализма большая часть человечества лишь名义ально или потенциально люди. "Человек... первоначально ничего собой не представляет. Он станет человеком лишь позже" /54/. "Человек есть лишь то, что он сам из себя делает" /55/, – пишет Ж.-П. Сартр. Всех их роднят между собой

и с атеизмом-антигуманизмом то, что, по их мнению, только сам человек может прийти к подлинному существованию, может "быть", а не существовать. Для них в принципе не существует обращения Савла в Павла, которое произошло вопреки делам и жизни Савла.

Но главное, Господь наш Иисус Христос запретил нам осуждать других людей, "видеть сучок в глазе брата своего, не замечая бревна в своем". И женщину, взятую в прелюбодеянии, Он не осудил, а призвал к новой жизни! "И Я не осуждаю тебя; Иди и впредь не греши" (Ин.8.12).

А.Камю же призывает "жить только тем, что он знает, считаться с тем, что существует, и не позволять вторгаться ничему, что не было бы достоверным".^{/56/}.

"Никакая общая мораль не может вам указать, что надо делать; в мире нет знания. Католики ответят: знание есть. допустим, что так; во всяком случае смысл, который они имеют, выбираю я"^{/57/}.

"Нет человеческой природы, нет общей морали... жизнь не имеет априорного смысла, дать ей смысл это ваше дело"^{/58/}.

"Человек изобретает человека... он существует только в той мере, в какой осуществляет себя, следовательно, он не что иное как совокупность своих действий, не что иное как своя собственная жизнь"^{/59/}.

Следующая неправда экзистенциализма – в подчеркивании исключительной отчужденности, "заброшенности", вечного одиночества человека в мире и, соответственно, в злобости и мстительной враждебности людей друг к другу.^I

I "Человек не таков, каким его видит экзистенциализм. Согласно этой доктрине, у человека нет предпосылок – ни сущности, ни нормы. Он абсолютно свободен и сам определяет себя, притом не только в своем действии, но и в своем бытии. Заброшенный в бездомность и в беспорядок, он якобы имеет только самого себя, больше ничего, и его жизнь есть нариадикальнейше замкнутая на себя самой судьба. Но это тоже неверно. У человека есть сущность, в силу которой он может сказать: "я есть это". Человеку дан порядок, в силу которого он может сказать: "я есть здесь и сейчас, я стою внутри этой определенной взаимосвязи вещей". Ему дан окружающий мир – мировое целое и непосредственное окружение, которое составляет для него угрозу, но также и опору" (Романо Гвардини)^{/60/}.

"Все знание этой земли не дает мне ничего, что могло бы убедить меня в том, что этот мир - мой мир" (А.Камю) /61/.

"Существование в "Ман" оказывается не замкнутым, равнодушным бытием друг возле друга, а напряженной, подсознательной слежкой друг за другом, тайным взаимным послушиванием. Под маской "друг для друга" скрывается "друг против друга" /61/.

"Нашей человеческой судьбой является присущее всем нам насилие, следствием которого является то, что мы никогда не живем без угрозы войны" (К.Ясперс) /63/.

Результатом этого является непризнание традиционных общечеловеческих ценностей - Бога, добра, разума, морали. "Не может быть больше добра "а риои", так как нет бесконечного и совершенного разума, чтобы его мыслить. И нигде не записано, что добро существует, что нужно быть честным, что нельзя лгать, и это именно потому, что мы находимся в такой плоскости, где есть только люди" (Ж.-П. Сартр) /64/.

То, что некоторые экзистенциалисты верят в Бога или говорят о трансцендентном, ничего не меняет. В них просто сильны "пережитки" былой религиозности или философской привязанности к идеальному, чудные подлинному идеологу-экзистенциалисту. Истинный экзистенциалист в глубине души - безбожник и антигуманист. Он исповедует "истину" Ницше, что "бог умер". А.Камю пишет: "Человека уверяют, что это - грех гордыни, а у него нет понятия греха; что в конце может быть ад, но у него не хватает воображения, чтобы представить это странное будущее; что он потеряет вечную жизнь, но она кажется ему излишней. Они хотели бы, чтобы он признал свою виновность. А он чувствует себя невиновным. По правде говоря, он только это и чувствует - свою непоправимую невиновность" /65/.

В экзистенциализме очень мало глубины и основательности, и не потому, что среди экзистенциалистов - много литераторов и журналистов. Как всякая идеология, он поверхностен и риторически-эмоционален. Так, веря, что в человеке живет "непреоборимый вкус к справедливости"¹ и "нечто в мире имеет смысл"², Камю не задается воп-

---

¹ "Вы никогда не верили в смысл этого мира, и вы из этого вывели идею, что все является равноценным, и что добро и зло определяются произвольно. Вы предположили, что при отсутствии человеческой или Божественной морали единственными ценностями являются те, которые правят животным миром, т.е. насилие и хитрость. Вы

росом: "Откуда это в человеке?" А именно это углубило бы его мировоззрение и привело к обнаружению идеального в человеке, к подлинной философии, а затем к Богу.

Заканчивая с экзистенциалистами, скажу: по существу подлинное существование – это существование с Богом, это выделение человека из социально-экономической жизни, из быта и т.п., т.е. видение в нем идеального существа. Без этого все рецепты обрести экзистенцию не действенны, а еще больше отчуждают человека от людей и от самого себя как существа идеального и религиозного.

§ 8. АГНОСТИЦИЗМ

8.1. Как мы уже говорили, последовательный и сознательный атеизм и соответствующий ему антигуманизм довольно редок в своей законченной форме.

Отрижение человека чаще идет другими, менее последовательными путями. Один такой вариант мы рассмотрели в экзистенциализме. Значительно большей популярностью во всех слоях населения пользуется агностицизм.

Агностицизм утверждает абсолютную непознаваемость истины и заключили из этого, что человек ничто и что можно убить его душу. По правде говоря, я верю, что думал, как и вы. Я совершенно не видел, какой аргумент вам противопоставить, кроме непреоборимого вкуса к справедливости, которая казалась мне так же мало обоснованной, как самая неожиданная из страстей" (А.Камю. "Письма к немецкому другу") /66/.

² "В чем же было различие? В том, что вы считали несправедливость нашего состояния достаточным основанием для того, чтобы добавить к ней новую несправедливость, тогда как мне, напротив, казалось, что человек должен утверждать справедливость... В том, что вы превратили ваше отчаяние в опьянение, возведя его в принцип... Я же отказываюсь признать это отчаяние и этот пытающий мир... Я продолжаю верить, что этот мир не имеет высшего смысла. Но я знаю, что нечто в нем имеет смысл, и это – человек" (А.Камю. "Письма к немецкому другу" /67/).

объективного мира. В святоотеческом богословии известен спор агностика Варлаама ("кантианца ХІУ века", по выражению А. Лосева) со святым Григорием Паламой. Вопрос шел о познаваемости Бога, Которого Варлаам считал абсолютной непознаваемым, а слова о непосредственном видении нетварного Света - лишь простым описанием человеческих ощущений. Отсюда убеждение Варлаама, что любые догматы вторичны и не могут служить препятствием для объединения Церквей с различными догматами. Ни западное, ни восточное христианство не приняло концепции догматического релятивизма. Православная Церковь встала на сторону свт. Григория Паламы и по другим вопросам.

Бог, будучи непознаваем в Своей Сущности, открывался и открывается людям в Своих Исхождениях (Энергиях, Действиях).

Тем более нельзя говорить о принципиальной или абсолютной непознаваемости человека, как это утверждают современные агностики.

Для этого выдвигаются разные обоснования и методологические принципы. Так, И. Кант провозгласил принцип непознаваемости человека как вещи в себе. Отсюда истоки его критики схоластических доказательств бытия Божия, в которого можно только слепо верить. Как уступку этой вере он создал нравственное доказательство бытия Божия и, видя в человеке нравственное существо, сохранил веру в человека. Однако вскоре и нравственный императив, присущий по Канту человеку, был поставлен под сомнение и отброшен. В дальнейшем не только познаваемость, но и просто определимость человека была поставлена под сомнение, а все, даже общие рассуждения о человеке заклеймлены как "догматизм" и "пропаганда".

"Принцип открытого вопроса", провозглашенный агностицизмом в наши дни (О. Большов), требует отказываться от всякого определения природы человека как до исследования о нем, так и после.

В результате, человек фактически оставлен один на один с идеологами, без помощи богословов и философов. Попробуй тут не усомниться в себе и остаться человеком!

Не случайно Папа Пий XII в Энциклике "Иитані Генетіс" осудил тех католиков, кто, поддавшись агностическому соблазну, отрицает значение метафизических рассуждений для человека /68/.

8.2. Существуют различные течения агностицизма. Для нашего разбора, естественно, наиболее интересны те, которые распространены среди христиан.

В уже упомянутой энциклике Папа Пий XII говорит о "способностях человеческого разума с уверенностью доказывать существование личного Бога, верно выражать закон, начертанный Творцом в сердце человеческом, и, наконец, достигать до некоторого, истинного и весьма плодотворного, познания тайн" /69/.

Вопреки этому, католик Г.Марсель провозглашает отказ от собственных усилий разума ответить на вопрос "что есть человек", причем подает его как благочестивый отказ в пользу Бога. При этом прямо игнорируется Св. Писание, ясно и определенно говорящее о человеке и никаких запретов на познание человеком себя не налагающее. "И, в самом деле, что я есть? Более того, если этот вопрос поставил я сам, вправе ли я его решить? Даже если предположить, что я действительно компетентен в этой области, как мне признать за собой право на эту компетентность, если честно проводимый опыт показывает мне, что я перехожу ~~какими~~ за границы самого себя во всех направлениях и что я постигаю себя только при условии незнания себя... И вот я вижу, как неуловимым образом вопрос превратился в призыв. Но призыв к кому? Задать себе вопрос: есть ли существо, слышащее мой призыв и способное мне ответить, - значит поместить себя в область гипотезы, сослаться на констатирование, на теоретически возможную проверку" /70/. Марсель не хочет замечать, что такой "благочестивый" отказ вовсе не избавляет человека от сомнений в себе, а тот кто сомневается в себе, сомневается и в Боге.

8.3. В последнее время отказ от определения человека совершается во имя т.н. научной объективности. Неопозитивизм выдвинул при этом два новых методических принципа.

Согласно первому - принципу "верификации", не только философские, но и богословские суждения и понятия должны быть полностью изгнаны из употребления. Уже не только такие вопросы, как существование Бога, ангелов, загробный мир, человек, существование абсолютной истины и абсолютных ценностей, но даже наличие объективных законов в мире, независимых от субъекта, есть для науки псевдопроблемы, лишенные для нее всякого смысла. Согласно принципу "конвенционализма", всякое цельное или системное мировоззрение есть продукт произвольного соглашения, и только. Другими словами, нет и в принципе не может быть истинного мировоззрения. Нет даже теорий, а есть лишь гипотезы (К.Поппер), и они не отличаются большей или меньшей истинностью, т.к. в познании нет

восхождения от относительных истин к абсолютным, есть лишь смена одних гипотез другими (научных парадигм - по Куну), как видов в "борьбе за существование". Те, кто утверждает противное - "догматики".

В заключение укажем, что отрицание абсолютной истины в абсолютных ценностей имеет роковые последствия для нравственности человека, ибо фактически ведет к оправданию самых бесчеловечных поступков.

Если нет абсолютных ценностей, тогда убийца ни прав, ни виноват. Можно разжигать печи крематориев, а можно посвятить себя лечению проказы, можно ради торжества "утопических" идей уничтожить миллионы людей, а можно отдать жизнь за "други своя" - все это случайность или каприз, и ничего более. Предвижу возражения, что это - крайность, что не все ученые думают так, что некоторые из них признают в человеке и нечто высшее, что не подвержено научному анализу. В таком случае они дуалисты или близки к этому. Не о них здесь речь. В то же время несомненно, что какая-то часть людей живет и думает как неопозитивисты-агностики, т.е. по существу своей жизнью отрицает человека, опираясь на ограниченное понимание науки, как высшего проявления человеческого бытия. Это и есть соблазн для человека, который он должен преодолеть.

§ 9. ПРАГМАТИЗМ (ПЛЮРАЛИЗМ)

Если в борьбе с "догматизмом" абсолютных истин и абсолютных ценностей неопозитивизм отрицал, как не соответствующие научной объективности, любые философские, а тем более богословские объяснения и суждения, то прагматизм, или как его чаще называют, плорализм, охотно допускает любые. Но с тем непременным условием, чтобы они либо соответствовали темпераменту ученого или идеолога¹, либо служили тем или иным практическим целям², но никогда как по-

¹ "Философ (читай: идеолог) доверяет своему темпераменту. Философ ищет мира, который подходил бы к его темпераменту, и поэтому верит в любую картину мира, которая ему подходит. (В.Джемс) /71/.

² "Истина делается, приобретается в ходе опыта, ~~иначе как~~ как приобретается здоровье, богатство, телесная сила" (В.Джемс) /72/.

пытку найти или приблизиться к истине. Как и неопозитивизм, плорализм испытывает отвращение к теории, а тем более к философии как таковой, ибо, по его мнению, "всякая теория, фиксирующая общую цель... неизбежно уводит мысль в трясину споров, которые невозмож но разрешить" (Дьюи) /73/.

Другими словами, он также отрицает абсолютную истину, но на другом основании. "Реальность, - пишет Ч.Пирс, - ничуть не зависит от идей, которые могут слагаться о ней в уме того или иного отдельного лица, или же у той или другой группы лиц... Истинным мы называем мнение, которому предназначено объединить в конце концов, всех исследователей; объект же этого мнения и есть реальность" /74/. Не случайно Дж.Дьюи назвал идеи инструментом, а инструмент - это не руки, а всегда нечто внешнее по отношению к человеку. Отсюда сугубо "мещанский", как сказал бы экзистенциалист, или чисто практический подход ко всему, в т.ч. к морали. "Я рассматриваю мораль, как в высшей степени необходимую вещь; но она только средство хорошей жизни и по необходимости не совпадает с хорошим поведением" (Пирс) /75/. "Мораль - это не каталог действий (значит и заповедей), не изложение правил, которые следует применять как алтекарские предписания или рецепты поваренной книги" (Дж.Дьюи) /76/. Это же мы видим у предтеч прагматиков- utilитаристов: "Никакое общее правило насчет того, что есть добро и что зло, не может быть взято из природы самих объектов, а устанавливается каждым отдельным человеком в отношении своей личности" (Т.Гоббс. "Левиафан") /77/.

Однако, несмотря на известное идейное сходство с позитивизмом, плорализм является особый подход к миру и человеку, с характерными только для него ценностями и понятиями. Нигде больше мы не встретим таких "идеалов" как успех, карьера, преуспевание, благосостояние, удача, счастье, активность.

"Накапливай! Копить - значит иметь - значит быть независимым, независимость - основа Америки, Америка - это процветание" /78/.

"Успех признан и как привилегия и как обязанность индивида. Каждый американец имеет равные возможности на успех и добивается его своим собственным способом" /79/.

"Счастье основано только на успехе. Успех - это преуспевание, движение вперед, это активный процесс, а не пассивный результат" (Дьюи) /80/.

И похожее у предтеч утилитаристов: "Постоянная удача в достоянии тех вещей, которых человек время от времени желает, т.е. постоянное преуспевание, есть то, что люди называют счастьем. Я разумею счастье земной жизни" – (Т.Гоббс) /81/.

По особому относится прагматизм к чисто человеческим проблемам. "Женитьба – это соглашение о том, чтобы не выходить за пределы соглашения, это заинтересованность индивидов в карьере и намерениях другого, это самоутверждение посредством этой заинтересованности" /82/. Или определение личности у Джемса: "В самом широком смысле личность человека составляет общая сумма того, что он может назвать своим: не только его физические и духовные качества, но также его платье, его дом, его жена, дети, предки и друзья, его репутация и труды, его лошадь, его яхта и капиталы" /83/

даже враждебность к другим людям здесь другая. Вражда в плюрализме является чем-то самодовлеющим, как вражда между животными: в ней нет ничего личного. Это – дух конкуренции и борьбы за существование, схватка между противниками, которые руководствуются законами, не имеющими ничего общего с любовью или ненавистью, мнением или убеждением.

Плюралисты иногда верят в Бога. Но почему? Поскольку неизвестно точно, есть ли Он, то вдруг есть? Тогда прогадает тот, кто выбрал другое! И поэтому лучше выбрать то, что обещает лучше.

Прагматизм постоянно подчеркивает, что у каждого индивида – своя реальность и свое неповторимое сознание, ибо каждый, добиваясь успеха, осуществляет в зависимости от случая и сложившихся обстоятельств собственную мораль: один трудится, выбираясь из нужды; другой интригует, чтобы поглотить слабого; третий сберегает, копит; четвертый, "поднимаясь над посредственностью", транкирит; пятый нагоняет на всех страх, извлекая из этого выгоду; шестой побеждает страх, стремясь к той же выгоде; седьмой ведет разгульный образ жизни; восьмой всем рискует и т.д.

Допустимо ли самоубийство? Жизнь стоит того, чтобы жить? Все зависит от живущего. "О том, что жизнь не стоит того, чтобы жить, свидетельствует целая армия самоубийц" /84/. Там же совет: вы можете покончить с жизнью, когда этого захотите.

Их сказанного наглядно видна ничтожность прагматического подхода к жизни, и очевидна мизерность плюралистического идеала

человеческого существования. Недаром Б.Муссолини, по его собственному признанию, черпал веру в действие, в страстное желание жить и бороться как у атеиста Троцкого, так и в прагматизме.

§ 10. ЭКЛЕКТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА ЧЕЛОВЕКА

До сих пор мы говорили, если можно так выразиться, о "чистых" антропологических заблуждениях, достаточно ясных и последовательных в своих представлениях о человеке.

Чувствуя свою неполноту, философы неоднократно предпринимали попытки создать синтетические, а точнее эклектические учения о человеке, в которых сводили в одно целое отдельные положения из разных взглядов на человека. Неограниченность подобных систем приводила обычно к тому, что они скоро распадались, а главное - не могли привлечь к себе многих сторонников, чего не скажешь о "чистых" заблуждениях. Поэтому мы на них останавливаться не будем. Приведу только один пример для иллюстрации.

Виднейший представитель неоплатонизма Илотин выделял в человеке: Божественное начало, выражющееся в любви (эросе) и экстазе; ум (нус), как чистую мысль и созерцание; душу, включающую воображение, память, мнение, рассуждение, разум (логос), волю; жизненное начало с пожеланиями, стремлениями и ощущениями; и, наконец, тело, которому присущи движение, питание, рождение и страсти.

Как видим, здесь и монизм божественного начала, и политеизм, и пантегион, т.к. душа человека в неоплатонизме представляет собой лишь частицу Мировой души.

Поскольку любые эклектические системы очень слабо внутренне связаны, они имеют тенденцию вырождаться в чистую демагогию, приводящую лишь производить впечатление на неискушенного человека. Так президент МГЭС (международный гуманитарно-этический союз) при МЕСКО доктор ван Прааг сформулировал следующие два постулата о человеке:

I. "Человек - сенсорно организованная духовная структура. Согласно этому положению, человек является членом общности. Общность и индивид предстают одинаково значимыми феноменами, при этом человек не сводится к обществу, эти феномены не могут быть выведены один из другого. При всем отличии человека от человека именно принципиальная общность их сенсорно-духовной организации

составляет реальную основу специфического человеческого феномена: разумные способности, воля, разум позволяют людям осуществлять коммуникацию. Интегрирующая функция интеллекта возможна лишь постольку, поскольку базируется на духовно-материальном единстве человеческой личности – основе разума, коммуникативности..."

2. "Человек участвует в этой реальности и может влиять на нее, владеть ею, в то же время человек – функция реальности, социальной реальности в том числе" /85/.

Отсутствие ясной концепции о человеке здесь более чем очевидно.

§ II. ЧАСТНОЕ ТРИЕДИНСТВО О ЧЕЛОВЕКЕ

II.I. Итак, триединство человека есть первая идея или истина о нем. С нее и надо начинать размышления о человеке.

Все прочие воззрения на человека тоже содержат какую-то правду. Совершенно справедливо выделять в человеке дух и плоть, и утверждать главенство духа над плотью, говорить о наличии в человеке нескольких планов бытия, видеть причастность его ко всей жизни на земле. Правомерно отрицать, в первую очередь в себе, "недочеловеческую" (мещанскую) жизнь, и многое другое, о чем говорят вышеупомянутые авторы. Но все это не может быть первой истиной о человеке, а должно располагаться на втором, третьем и последующих местах. Считать это за первую истину, как делают они – есть по существу ложь о человеке.

Как и в богословии, первое, что отличает христианина от прочих верующих – исповедание Триединства Бога. И тут нет принципиального различия между православным, католиком и протестантом. Тут все христиане едины. Так должно быть и в отношении к триединству человека.

Однако и здесь мы встречаемся с заблуждениями, правда уже другого характера. Дело в том, что в человеке существует несколько триединств, но лишь одно, а именно триединство личности, сущности и жизненности, являет нам подобие Божие в человеке, прочие триединства по отношению к нему являются частными. Назовем первое – онтологическим, а прочие – неполными триединствами.

Мы не будем сейчас останавливаться на различиях между ними.

Отметим только одно принципиальное отличие. В онтологическом триединстве ни личность не подчинена природе, ни природа личности - они равноправны и самостоятельны. В неполных триединствах всегда существует строгая соподчиненность или субординация. Так, в наиболее распространенном неполном триединстве - духа, души и тела (плоти), плоть подчинена душе, а душа духу. И даже тогда, когда человек теряет подобие Божие и плотские страсти главенствуют в нем, нет равенства, душа подчинена плоти, а даже более - угощает ей. Прочие различия будут раскрыты в дальнейшем изложении. А теперь обратимся к другим неполным триединствам.

Как мы уже сказали, в человеке чаще всего выделяют дух, душу и тело (плоть) и, ссылаясь на авторитет ап.Павла (впервые выделившего их), строят свои рассуждения, исходя из этого. Однако ап.Павел вовсе не утверждал эту трихотовию в качестве первой истины о человеке, к тому же в других посланиях он исповедовал двуединство человека и не видел в этом противоречия, что и подтверждает нашу мысль, что это были для него не первые истины о человеке, а вторые и третьи. Выделение в человеке трихотовии духа, души и тела в качестве первой истины о человеке в особенности распространено среди богословов и христианских философов. Так, Вл.Соловьев пишет: "Вообще в человеке есть некоторое совмещение Божества с материальной природой, что предполагает в нем три составных элемента: божественный, материальный и связующий оба - собственно человеческий; совместимость этих трех элементов и составляет действительного человека, причем собственно человеческое начало есть разум (*ratio*), т.е. отношение двух других"/86/.

Принятие частного триединства за первую истину о человеке является причиной того, что и во Христе Вл.Соловьев видит только или по преимуществу Первосвященника, Царя и Пророка, а не Спасителя, Божию Силу и Божию Премудрость, Учителя, Пастыря, образ Бога невидимого и Истину, и многое другое, что сказано об Иисусе Христе в Св.Писании. Отсюда и умозрительные рассуждения Вл.Соловьева об идеальном государственном порядке - первосвященник (папа), простирающий свою власть на все человечество. Ему должно свободно подчиняться христианское государство в лице его главы (русского царя). Пророческий дух - выразится в свободном действии всех сил общества.

Эта умственная химера вызывает сейчас только удивление своей отвлеченностю и полным непониманием реальной

жизни. Поневоле испытываешь глубокое сожаление, когда вспоминаешь, сколько сил отдал Соловьев этому соблазну.

Следующий род заблуждений неполного триединства проистекает от ошибочного отождествления трех начал человека с Лицами Пресвятой Троицы. Такие высказывания мы встречаем даже у проф. В.Лосского, хотя, в целом, он не оставил своего полного и ясного понимания этой проблемы. Но вот мы читаем: "Дело Сына относится к общей для всех человеческой природе – это она искуплена, очищена, воссоздана Христом; дело Духа Святого обращено к личностям; Он сообщает каждой человеческой ипостаси в Церкви полноту благодати, превращая каждого члена Церкви в сознательного сотрудника Бога, личного свидетеля истины... Дух Святой разделяет то, что Христос соединяет" /87/. Но разве Христос не возродил и личность в человеке? Уже в ветхозаветной истории перед нами встает ряд выдающихся личностей, хотя дело Духа Святого и дело Христа в священной истории еще не наступили. Личный характер имеют наши отношения не только к Духу Святому, но и к Сыну и Отцу Небесному. И дело Духа Святого – это завершающая полнота всех трех начал человеческого триединства, т.е. личности, природы и жизненности.

II.2. Те христиане, которые придерживаются частных триединств, подсознательно, чувствуя их неполноту, обычно не любят рассуждать о человеке и избегают антропологических тем. Те, кто решается на это, нередко приходят к неверным триединствам. Рассмотрим одно из них.

В тройном составе человека, включающем дух, душу и тело, последнее отождествляется с "кожными ризами", которые были даны Богом первым людям после изгнания их из рая.

Тем самым триединство человека характеризует человека падшего, а не первозданного. В то же время первая глава Св.Писания говорит именно о райском человеке, который и был создан по образу и подобию Божию, т.е. триединным. Грехопадение исказило эту картину, хотя, естественно, и не могло отменить триединства.

Отождествление тела или плоти с "кожными ризами" можно встретить у св.отцов, даже у св.Григория Нисского в его ранних высказываниях о человеке. Но дело здесь скорее в понимании "кожных риз", о которых нам трудно говорить, ибо мы настолько сроднились с ними, настолько они стали "нашими", что увидеть их в себе до чрезвычайности трудно, и человека нередко подмывает

отнести к ним то в себе, что он считает низшим. Но тайна сотворения человека такова, что он содержит в себе и высшее, и низшее, причем низшее, если оно не господствует в человеке, нельзя считать поганым и недостойным.

"Кожные ризы" не следует рассматривать как наказание или как некое добавление к творению человека. Это скорее нечто, облегчающее нашу жизнь в новых не ~~райских~~ ^{благих} условиях бытия, нечто при этом крайне нам необходимое, сравнимое разве что со спасательным поясом после кораблекрушения. Человек в результате вкушения запретных плодов увидел в себе многое такое, что он видеть еще не был должен и что названо потому общим словом "нагота". Отсюда и необходимость в одежде иак в прямом, так и в переносном смысле слова. И может быть в "кожным ризам" следует относить прежде всего нашу непрозрачность или какую-то закрытость самих от себя, когда мы не видим в себе всех своих грехов или не сознаем всю их тяжесть. Ведь если бы сознавал Адам, сколь тяжкий грех совершил он и чего лишился, разве бы мог он спокойно жить дальше. И хотя мы молимся о том, чтобы нам дано было исповедать все наши грехи, мы ~~принадлежащие~~ ^{еще} до конца не сознаем, о чем просим. Без благодатной помощи Божией вынести это мы бы не смогли.

Поскольку неполные триединства не позволяют выразить всю полноту учения о человеке, то при разработке этих триединств нередко приходят к какому-нибудь из заблуждений, описанных нами ранее, и круг замыкается. Так, И.А.Карышев характеризуя духовно-нравственный мир человека, пишет: "Независимо от этих трех элементов, составляющих человека, в учении Церкви проглядывается до некоторой степени еще четвертый элемент: это некоторое органическое или жизненное начало, которое проявляет себя в теле человека совершенно отдельно от души и духа, находясь, между прочим, также в власти Вседержителя" /88/.

Конечно, я далеко не исчерпал всех заблуждений в понимании человеческого триединства, как и других богословских путей в его раскрытии. Но и сказанного достаточно, чтобы представить себе все многообразие точек зрения на человека.

В заключение приведу пример курьезного понимания триединст-

ва: "В тройственности и в самом взаимосвязанном происхождении личности первый человеческий треугольник – Адам – Ева – сын – отображает превысочайшее и таинственнейшее внутри-троичное бытие Божие и взаимоотношение Божественных ипостасей: нерожденность, рождаемость, исхождение... образ Триединого Бога... прежде всего осуществляется в онтологическом единстве семьи (муж-жена-ребенок) /89/.

§ 12. ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ТРИЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕКА

Итак, онтологическое триединство есть первая и главная истина о человеке, и никакие другие истины о нем не могут служить основой для последующих антропологических рассуждений о человеке.

Нужно сказать, что догматическое богословие было завершено только в XIV веке на Цаламитских Соборах и именно раскрытием понятий Ипостаси, Усии и Исхождения (Энергии, Действия) Пресвятой Троицы. Другими словами, самая первая истина или догмат о Боге был окончательно сформулирован позже остальных.

Говоря о человеке, нам тоже трудно начинать с раскрытия первого доктринального или с объяснения того, что есть личность, природа и жизненность человека и каковы их взаимоотношения между собой. Трудно и понять это вначале. Поэтому мы посвятим личности, сущности и жизненности особые главы, когда будем рассуждать о началах человеческого триединства, а начнем с рассмотрения следующих метафизических истин о человеке.

Но прежде, чем приступить к дальнейшим рассуждениям, должен предупредить читателя, что вследствие ряда обстоятельств, о которых я скажу ниже, в процессе чтения у него могут возникнуть недоразуменные вопросы и несогласие. Избежать этого нельзя и этому есть две причины.

Первая – привычка подавляющего большинства людей XX века мыслить рационально: им хочется объяснений даже там, где налицо постулат или аксиома. Конечно, можно что-то объяснить, но это методологически неверно. Даже ап.Павел кажется нам непоследовательным, ибо то он дихотомист, то трихотомист.

Вторая причина заключена в человеке. По существу, человек – это тайна, может быть поэтому и нет еще развернутого христи-

анского учения о человеке. Но ведь Бог тоже Тайна, да еще и несопоставимая с человеком. Однако учение о Боге существует и без него мы бы неверно, т.е. еретически, думали о Нем. Собственно, с этого началось богословие. Нечто подобное происходит сейчас с человеком.

На этом я кончу вводную часть и приступаю во второй главе к систематическому изложению метафизических истин о человеке в порядке их важности.

(Продолжение следует)

Примечания к главе первой.

1. Св.Григорий Синаит, Добротолюбие, т.5,с.206.
2. В.Н.Лосский, "Кафолическое сознание", ЖМП, 1969, № 10,с.75.
3. Цит. по ст.П.Чухина: "Проблема человека в философской антропологии М.Шелера", "Вопросы философии", М., 1978, № 12,с.72.
4. "Вопросы философии", М., 1981, № II, с.134.
5. Антропология по творениям св.Иоанна Дамаскина иеромонаха Пантелеимона, Бог.Вестник, Сергиев Посад, 1914,т. I,с.470.
6. В.Н.Лосский, Бог.тр. № 8, М., 1972, с.45.
7. Святитель Феодот еп.Антический, ВРХД № 137, Париж, 1982,с.24.
8. В.Н.Лосский, Бог.тр. № 8, М., 1972, с.62.
9. Там же.
10. Там же.
11. Ориген. О началах, Казань, 1912, кн.2,гл.8,§ 3.
12. Гегель, Философия религии, т.2, М., 1977,с.258.
13. Иеромонах Серафим (Роуз), Православная религия будущего /пер. с англ./.
14. Прот.Г.Флоровский, "Пути русского богословия", Париж, 1937, с.304.
15. Н.Бердяев,"Экзистенциальная диалектика Божественного и человеческого", Париж, 1946, с.4.
16. Н.Ф.Федоров, Сочинения. М., 1982, с.612.
17. Там же, с.608.
18. П.Флоренский, Бог.тр. М., 1977, № 17,с.141.
21. Там же, с.115.
22. Прот.Г.Флоровский, "Пути русского богословия", Париж, 1937, с.495,496-497.
23. Цит.по кн.Григорьян В.Т., "Философская антропология", М., 1982,с.29-31.
24. Там же.
25. Там же, с.36.
- 26.Кльюис, Размышления о псалмах, "Часы", Л., № 46, 1983.
27. Цит. по кн.А.М.Каримский, "Социальный биологизм", М., 1984, с.27.
28. Там же.
29. Б.П.Вышеславцев, "Образ Божий в существе человека", "Путь", № 49, с.48-71.
30. В.С.Бакулин, "Антропология", Большой православный богословский словарь.
31. Там же.

32. Цит. по кн. В.В. Зеньковский, "Проблемы воспитания в свете христианской антропологии", Париж, 1934, с.96.
33. С.Кернейц, "Йога Запада", Париж, 1938.
34. Тейяр де Шарден, "Феномен человека", М., 1965, с.38,220.
35. Цит. по кн. М.Ф.Нестерух "Приматология и антропология, М., 1960, с.3.
36. Цит. по кн. В.Давидович, Р.Абolina, "Кто ты, человечество?" М., 1975, с.39.
37. Цит. по кн. А.М.Каримский, "Социальный биологизм", М., 1984, с.38.
38. Кестлер А., Человек – ошибка эволюции? – Диалоги, М., 1979, с.142-143.
39. Цит. по кн. В.Давидович, Р.Абolina, "Кто ты, человечество?" М., 1975, с.45.
40. Гегель, Философия религии, т.2, М., 1977, с.261.
41. А.Ф.Лосев, "Антическая философия истории", М., 1977, с.6.
42. Маркс Ф., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.440.
43. Тадеуш Ярошевский, "Размышления о человеке", М., 1984, с.24.
44. Маркс К., Энгельс Ф., т.42, с.265-266.
45. Т.М.Ярошевский, цит. соч. с.58-59.
46. А.Грамши, Избранные произведения, М., 1959, т.3, с.43.
47. Ф.Ницше, "Так говорил Заратустра", Слб., 1913, с.26.
48. Д.Лоуренс, из ст.Ч.Милош "Достоевский и Сартр" ВРХД, Париж, 1983, № 138, с.112-113.
49. С.Есенин, Собр.соч., М., 1961, т.2, с.38.
50. Цит.по кн. Р.М.Габитова "Человек и общество в немецком экзистенциализме", М., 1972, с.141.
51. Цит. по кн. "Против современной буржуазной этики", М., 1965, с.47.
52. Там же, с.50.
53. Ж.П.Сартр, "Экзистенциализм – это гуманизм", ИЛ, 1953, с.8.
54. Там же, с.9.
55. Цит.по кн.И.М.Кутасова "Анти-философия "новой философии", М., 1984, с.118.
56. Ж.П.Сартр, цит.по кн.А.Дондейн "Христианская вера и современная мысль", Брюссель, 1974, с.56.
57. Там же, с.56.
58. Там же, с.56.
59. Там же, с.56.
60. Цит. по кн."Философия, Религия, Культура", М., 1982, с.108-109 (ст.С.С.Аверинцев "Литература христианского направления в ЗРГ").

61. И.М.Кутасова, цит.соч., с.II8.
62. "Против...", цит.соч. с.47.
63. Там же, с.55.
64. И.М.Кутасова,цит.соч. с.58.
65. Там же, с.II?.
66. "Против...", цит.соч. с.92-93.
67. Там же, с.94.
68. А.Дондейн, цит.соч. с.280.
69. Там же, с.277.
70. Г.Марсель, "Логос", Париж, № 5, I972,с.I4-I5.
71. В.Джемс, Прагматизм, Слб., I9I0,с.II.
72. Там же, с.I34.
73. "Против...", цит.соч. с.206.
74. Марсель Эберг, Прагматизм, Слб., I9II,с.I3.
75. "Против..." цит.соч.с.2I3.
76. Там же,с.209.
77. Т.Гоббс, Левиафан. Соцэкиз, I936,с.66.
78. "Против...", цит.соч.,с.228-229.
79. Там же, с.I99.
80. Там же, с.2II.
81. Т.Гоббс, цит.соч.с.73.
82. "Против..." цит.соч., с.208.
83. В.Джемс, Психология, Иг., I922 с.I3I.
84. "Против...", цит.соч. с.200.
85. Цит.по кн. "От Эразма Роттердамского до Бертрана Рассела", М., I969,с.66-67.
86. Владимир Соловьев, "Духовные основы жизни", Брюссель, I953, с.88.
87. В.Н.Лосский, "О третьем свойстве Церкви", ЖМП, № 8, I968, с.76.
88. И.А.Карышев, "Духовно-нравственный мир в человеке по учению св.православной веры", Слб., I904,с.78.
89. Прот.Л.Лебедев, "О единстве человеческом", ЖМП, № 5, I983, М.,с.70.